

— Да, Шэнь Сюй, а ты не хочешь вообще дебютировать? Говорят, в шоу-бизнесе очень много денег.

Тан Чжэнь, будь у него лицо Шэнь Сюя, давно бы уже попробовал свои силы в шоу-бизнесе, а не корпел бы здесь над учебниками.

— Мне денег не нужно, — спокойно ответил Шэнь Сюй.

— Ц-ц-ц, слышите, это наш Сюй, такой уверенный.

Тан Чжэнь подумал, что Шэнь Сюй шутит, ведь он обычно не пользуется дорогими брендовыми вещами, на нём почти нет ничего из люксовых марок.

— Наш школьный красавчик ещё и отличник, ему не нужно беспокоиться о деньгах. После выпуска компании будут за него бороться, — Чжу Яюань, напротив, надеялся, что Шэнь Сюй продолжит учиться. В его глазах шоу-бизнес, хотя и приносит быстрые деньги, но и быстро забывается. Учеба — вот правильный путь.

— Тоже верно, — кивнул Тан Чжэнь.

Когда они вернулись в общежитие, зазвонил мобильный телефон Шэнь Сюя. Он посмотрел на экран — это была его мать.

— Алло.

Его голос был настолько холодным, что Чжу Яюань и Тан Чжэнь обернулись на него, заинтересовавшись, с кем он разговаривает таким тоном.

— Шэнь Сюй, ты уже едешь? — поспешно спросила Чжао Цян.

— Нет, только что закончил занятия.

— А, тогда поторопись.

Чжао Цян быстро закончила разговор, даже не предложив прислать за ним машину. Возможно, она об этом даже не подумала.

— Сегодня не вернусь.

Шэнь Сюй коротко собрал вещи, обращаясь к Чжу Яюаню и Тан Чжэню.

— Ага, понятно. Будь осторожен.

Чжу Яюань и Тан Чжэнь, видя, что Шэнь Сюй не в духе, не стали задавать лишних вопросов.

Когда он добрался до дома семьи Шэнь, было уже десять вечера. Дом находился далеко от университета, и Шэнь Сюй не мог вспомнить, когда в последний раз был здесь. Служанка открыла дверь, увидев его, удивленно воскликнула:

— Второй молодой господин, мы уже думали, что вы не придёте.

— Угу, — холодно ответил Шэнь Сюй, войдя внутрь.

В доме было тускло освещено, громко работал телевизор. Его отец, Шэнь Юэ, и мать, Чжао

Цян, уже приняли душ и сидели на диване, смотря телевизор.

— Почему так поздно? Твой брат и его друзья уже ушли, а твоя сестра завтра в школу, мы уже поужинали.

Чжао Цян поднялась с дивана и подошла к Шэнь Сюю, на лице её читалось недовольство. Казалось, она упрекала его за то, что он опоздал на день рождения Шэнь Хао.

Шэнь Юэ, сидя спиной к Шэнь Сюю, произнёс:

— Он просто капризничает. Сегодня важный день, а он специально пришёл так поздно, чтобы опозорить нас перед родственниками.

Услышав слова отца, Шэнь Сюй резко похолодел, достал из кармана подарочную коробку и протянул её Чжао Цян.

— Я ухожу.

Чжао Цян никак не ожидала, что Шэнь Сюй уйдёт в такой поздний час.

— Шэнь Сюй!

— Этот негодяй, остановись!

Шэнь Юэ также разозлился из-за поступка сына, восприняв это как вызов своей власти.

Но Шэнь Сюй уже не был маленьким ребёнком. Не оборачиваясь, он быстро вышел из дома.

— Вот... Я же говорила, сдерживай себя. Теперь он ушёл, и, если пожалуется господину Сы, что ты будешь делать? — с упрёком сказала Чжао Цян.

Шэнь Юэ тоже почувствовал себя неловко. Он привык быть главным в доме, и не ожидал, что Шэнь Сюй не станет считаться с его мнением.

— Он что, такой важный?

— Конечно, он важный. Ты не знаешь, как его балуют в семье Сы. Говорят, даже Сы Ичэнь уступает ему.

Чжао Цян услышала это от дам, с которыми ходила на косметические процедуры.

— Не может быть! Как бабушка могла это допустить?

Шэнь Юэ не верил. У Сы Ичэня, помимо Сы Е, была ещё и Тао Миньчжи. Даже если Сы Е захотел бы избаловать Шэнь Сюя, Тао Миньчжи точно бы не позволила.

Чжао Цян подумала и согласилась, что, вероятно, это просто слухи. Шэнь Сюй не мог обойти Сы Ичэня, законного наследника.

— Тогда не стоило отправлять его в семью Сы. Мы вырастили врага.

Шэнь Юэ нахмурился, указывая на дверь.

Чжао Цян вздохнула.

— Если бы мы не отправили его в семью Сы, ты бы хотел видеть его каждый день? Мы так долго ждали, пока дедушка уйдёт, чтобы избавиться от этого нахлебника. Я не хочу, чтобы он отбирал что-то у моего сына.

— Он ещё молод, возможно, это просто переходный возраст. Попробуй его успокоить, и он вернётся. Сегодня же он пришёл?

Шэнь Юэ похлопал жену по плечу.

Чжао Цян неохотно кивнула.

Уже было десять вечера. Если бы он сейчас поехал в университет, то точно бы не попал внутрь. Если бы вернулся домой, Шэнь Сюй боялся, что Сы Е будет беспокоиться. Поэтому он решил снять номер в гостинице рядом с университетом, чтобы переночевать.

Но, к его удивлению, в случайно выбранной гостинице он встретил Сы Цзин и незнакомого мужчину, которые вместе зашли в номер.

Хотя он и слышал, что Сы Цзин и её муж живут каждый своей жизнью, увидеть это своими глазами было совсем другое дело.

Это также напомнило ему о связи между мужем Сы Цзин, Вэй Шифэном, и матерью Сы Е, Тао Миньчжи.

Он ещё не рассказал об этом Сы Е, потому что не хотел причинять ему боль. Как бы плохо Сы Е ни относился к Тао Миньчжи, она всё равно была его матерью, и он, вероятно, не хотел бы знать о таких вещах.

Эту ночь в гостинице Шэнь Сюй спал плохо. Ему снились сны: то Сы Е сидел один на балконе и пил, то наклонялся, чтобы поцеловать его, а в конце он видел, как Сы Е стоит один перед его могилой, держа в руках букет цветов. Его фигура была одинокой и печальной, а виски уже тронуты сединой.

Это был не двадцативосьмилетний Сы Е, а человек постарше.

Он одиноко стоял перед могилой Шэнь Сюя, что вызывало у последнего чувство жалости и острую боль в груди. Шэнь Сюй открыл глаза, его ресницы были влажными.

Потолок гостиницы на мгновение вызвал у него замешательство, но затем он вспомнил, что прошлой ночью не вернулся в университет.

Он вытер слёзы тыльной стороной руки, помассировал виски. Почему ему приснился такой сон?

В прошлой жизни, после его смерти, Сы Е горевал?

Шэнь Сюй не знал. В его памяти они с Сы Е не были близки, так что Сы Е, вероятно, не испытывал бы такой боли, как в его сне. Но горечь из сна, казалось, проникла в реальность, заставляя Шэнь Сюя с трудом дышать.

Он не хотел, чтобы Сы Е переживал такое, поэтому предпочёл бы, чтобы тот оставался холодным к нему.

— Шэнь Хао, ты как главный герой вечера опоздал, так что наказание!

Под одобрительные возгласы друзей Шэнь Хао выпил три бокала, и все сразу же захлопали.

— Спасибо всем, что пришли. Отрывайтесь!

Шэнь Хао редко устраивал такие вечеринки, и на этот раз он был щедр, так что его друзья с радостью заказали несколько бутылок алкоголя, шутя спрашивая, не жалко ли ему денег. Шэнь Хао с улыбкой ответил, что такие расходы ему по карману, и друзья снова начали льстить ему.

— Господин Ичэнь, прошу прощения, дома были дела, задержался.

Шэнь Хао сразу заметил молчаливого Сы Ичэня, сидящего в стороне и пьющего, и подошёл к нему.

Когда Сы Ичэнь только пришёл, многие подходили к нему, чтобы поздороваться, но он был не в настроении и почти ни с кем не разговаривал, просто сидел и пил. Эти проникательные люди сразу поняли, что Сы Ичэнь не хочет, чтобы его беспокоили, и не стали навязываться.

Автор имеет сказать: Растираю руки, в следующей главе разберусь с Тун Цзяси.

Спасибо тем, кто поддержал меня в период с 2020-03-13 21:00:42 по 2020-03-14 21:00:03!

Спасибо тем, кто бросил «гранату»: Шэнь Жуйсяо 1 шт.

Спасибо тем, кто «поливал удобрениями»: Нитоу 1128, Юй Панпань по 10 бутылочек; Ни дунъю уй 5 бутылочек; Жо Мэн 2 бутылочки; ., Ланьлюй Чжинянь, Манделайн по 1 бутылочке.

Спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16408/1486430>